

Лантева М.Ю.

Право и суд архаической Ионии

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2938>]

[Публикация работы:]

Лантева М.Ю. 2010: Право и суд архаической Ионии // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст: общеевропейский контекст: доклады международной научной конференции, посвященной 100-летию г. Ярославля / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ч. II. Ярославль, 6-9.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Право и суд архаической Ионии

Становление законодательной и судебной системы в древней Ионии – эта тема почти не затрагивалась в отечественном антиковедении. Краткая характеристика хийских законов была дана В.П. Яйленко в главе «Архаическая Греция», написанной для коллективного труда «Античная Греция». Архаический Хиос в восприятии В.П. Яйленко – образец раннедемократического интегрированного полиса, развивавшегося без социальных потрясений, а хийские законы – важный акт законодательной деятельности хийского демоса, решавшего возникавшие полисные проблемы на конституционной основе¹. В монографии И.А. Шишовой, специально посвященной раннему греческому законодательству, хийской ретре, единственному сохранившемуся памятнику ионийского права, было уделено лишь несколько слов, причем, исключительно в целях иллюстрации заглавного тезиса автора: законы архаического Хиоса – отражение социальной напряженности, борьбы хийского демоса за свои политические права².

Если говорить о других лакунах в изучении ионийского законодательства и судопроизводства, то следует отметить отсутствие специальных исследований законотворческой работы Гермодора, а также адвокатскую и посредническую деятельность Бианта из Приены.

Между тем Иония, известная как родина Гомера, историографии и натурфилософии, лидировавшая в экономическом и культурном подъеме греческих полисов времени архаики, внесла также свой вклад в развитие греческого права и судопроизводства.

Начальная стадия ионийского судопроизводства представлена в нескольких пассажах поэм Гомера. К ним относятся: сцена суда, вершимого геронтами в городе, изображенном на щите Гефеста (II. XVIII. 496-509); рассуждения о правовых основах политической власти аристократии на Итаке (Od. II. 6-257); сентенция о «беспорочном бацилее» (βασιλῆος ἀμύμονος – Od. XIX, 109-114, особенно – 111), творящем справедливый суд (εὐδικία), благодаря чему процветает его община.

Суд в поэмах Гомера вершится на основе свободного толкования норм обычного права (θέμις, θέμιστες) бацилеями и геронтами (иногда единолично бацилеем), именуемыми также δικάσπολοι, хранящими дарованные им установления (θέμιστες) Зевса (II. I. 238-239; II. 204-206).

В самой судебной процедуре можно отметить следующие особенности: отсутствие законодательной основы, суд вершится на основе обычаев; свободное толкование судьями-бацилеями этих обычаев; коллегиальность судопроизводства (в отдельных случаях суд находится в руках авторитетного бацилея); привлечение свидетелей, но при этом нет их предварительного опроса и удостоверения их свидетельств клятвой; клятвы тяжущихся сторон; публичность суда, вершимого, как правило, на городской площади, при большом стечении народа; использование судебного залога; круг судебных дел ограничивается имущественными спорами, а убийства и другие преступления против личности считаются частным делом сторон.

Следствиями подобного положения дел были судебные злоупотребления и кровная месть (иногда заменяемая выкупом, ποινή – II. IX. 632-634).

Эта стадия судопроизводства соответствует описанному эллинистическим писателем Гиппием суду в ионийских Эрифрах начала архаического периода. Гиппий, рассказывая об установлении тирании Ортига, Ира и Эсхара после убийства ими правящего эрифрского бацилея Кнопа, отмечает, что тираны в пурпурных царских плащах, восседая перед акрополем, вершили суд над эрифрянами, очевидно, воспроизводя привычный ритуал судопроизводства эрифрских бацилеев (FgrHist 421 F 1). По-видимому, подобное положение дел в судопроизводстве сохранялось в Ионии до конца VII в. до н.э.

Кодификация права началась в Ионии в конце VII – начале VI вв. до н.э., о чем свидетельствует единственный дошедший до нас памятник раннеионийского законодательства – хийская ретра.

¹ Яйленко В.П. Архаическая Греция // Античная Греция. Проблемы развития полиса. Т. I. Становление и развитие полиса. М., 1983. С. 166-167.

² Шишова И.С. Раннее законодательство и становление рабства в античной Греции. Л., 1991. С. 93-94, 129.

Стела с отколотой верхней частью из красного вулканического камня трахита была обнаружена в 1907 г. при строительстве дороги в хиосской деревне Толопотами (юг острова Хиос) и впервые опубликована Р. Джекобстелом и У. фон Виламовицем-Мёллендорфом в 1909 г.³ После произведенного фотографирования и получения оттисков она была отправлена в Археологический музей в Стамбуле и почти полвека не привлекала внимания исследователей. В 1956 г. известный эпиграфист Л. Джеффри уточнила датировку, направление письма, чтение некоторых слов, значение упоминаемых в надписи терминов, сделала новый перевод и комментарий текста⁴. Во второй половине XX в. хиосские законы (ἡ δίκη τοῦ ρήτρα) неоднократно привлекали внимание исследователей, основывавшихся, как правило, на реконструкции текста и комментариях Л. Джеффри⁵ или учитывавших их.

Следует прежде всего отметить особенности внешнего вида надписи. Её высота – 0,74 м, ширина – 0,455 м, толщина (у основания) – 0,17 м, в верхней части – 0,16 м. Верхняя часть стелы была утрачена, первоначальная же высота надписи составляла более 1,5 м. Таким образом, более половины текста не сохранилось. Надпись в стиле бустрофедон покрывала всю поверхность стелы, включая боковые стороны. Текст шел от лицевой части (А)⁶ на правую боковую часть (В), затем на заднюю часть (С), после этого переходил на левую сторону (D).

Ретра датируется временем от конца VII до начала V в. до н. э. Нам представляется наиболее убедительной и в большей степени соответствующей стилю источника и духу времени ранняя датировка ретры, восходящая к У. фон Виламовицу-Мёллендорфу⁷.

Опуская подробности процедуры судопроизводства, рассматриваемой в ретре, отметим наиболее принципиальные положения этого памятника. Появляется народный совет (δημοσίη βουλή – часть С, vs. 1–16). Он создается впервые и, вероятно, параллельно другому – совету знати, подобно совету Солона или Клисфена в Афинах, функционировавших одновременно с Ареопагом⁸. На этот совет, избираемый в составе пятидесяти человек от каждой филы⁹, и созываемый на третий день после посвященного Аполлону праздника 'Εβδομαῖα (то есть в девятый день каждого месяца), возлагается контроль за деятельностью должностных лиц. Гражданину предоставляется право апелляции в совет на злоупотребления должностных лиц басилеев и демархов (часть А, vs. 4–9; часть В, vs. 1–3). Этот же совет разбирает или готовит к разбирательству в судах те дела, которые возбуждены против должностных лиц в течение предыдущего месяца (часть С, vs. 11–16).

О содержании несохранившейся части ретры можно только догадываться, но имеющиеся фрагменты хорошо показывают ее демократическую направленность. Это нередко побуждало исследователей сравнивать хиосскую ретру с законами Солона и даже делать предположения о том, что Солон, приступая к своим реформам, брал за образец хиосские законы¹⁰. Как нам представляется, для подобных радикальных выводов оснований нет: вряд ли хиосская ретра (при всем ее демократизме) ставила целью столь масштабное реформирование общества, как это было предпринято Солоном.

Позитивное содержание этого памятника состоит в создании нового совета и ограничении произвола должностных лиц. Ни сохранившаяся часть памятника (32 строки), ни первоначальные его размеры не говорят о стремлении законодателей к более глубоким преобразованиям.

³ Wilamowitz-Möllerndorff U. von. Nordionische Steine // Abhandlungen der Königl. Preuss. Akad. der Wiss. Philos.-hist. Klasse. Berlin, 1909. S. 64–71.

⁴ Jeffery L.H. The Courts of Justice in Archaic Chios // ABSA. N 51. 1956. P. 157–167.

⁵ Шушова И.С. Указ. соч. С. 93–94, 129, прим. 256; Яйленко В.П. Указ. соч. С. 166; Фролов Э.Д. Греческий полис в отражении древнейших эпиграфических документов // ΜΝΗΜΗΣ ΧΑΡΙΝ (Philologia classica. Вып. 5). СПб., 1997. С. 217–218; Tod M.A. Selection of Greek Historical Inscriptions to the End of the Fifth Century B. C. Vol. 1. Oxford, 1946. P. 1–3; Huxley G.L. The Early Ionians. London, 1972. P. 82; Roebuck C. Chios in the Sixth Century B. C. // Chios. A Conference at the Homerion in Chios 1984 / Ed. J. Boardman. Oxford, 1986. P. 86–88; Gagarin M. Early Greek Law. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1989. P. 89–91.

⁶ Нумерация частей дается согласно Л. Джеффри.

⁷ Wilamowitz-Möllerndorff U. von. Op. cit. S. 64–71.

⁸ Tod M.A. Op. cit. Vol. 1. P. 2. Действительно, учитывая то, что в ретре предписывается порядок избрания и день работы этого совета, он создавался впервые. Ср.: Яйленко В.П. Указ. соч. С. 166. В.П. Яйленко считает, что в ретре речь идет только о передаче под юрисдикцию совета дел о злоупотреблениях должностных лиц.

⁹ Сколько было фил на Хиосе в архаический период помимо обязательных четырех ионийских – неизвестно.

¹⁰ Wilamowitz-Möllerndorff U. von. Op. cit. S. 70–71. Cf.: Roebuck C. Op. cit. P. 87–88.

ям. Ретра свидетельствует лишь о демократических процессах в хийском обществе и начале трансформации существующих аристократических органов власти в интересах широких слоев демоса. Несомненно, есть также связь между развитием экзогенного рабства (которое достигло у хийцев значительного развития) и демократизацией хийского полиса¹¹. Заслуживает внимания мнение У. фон Виламовица-Мёллендорфа о том, что фундаментальные основания греческого общества не только в области философии и поэзии, но также в отношении форм государства следует искать в Ионии¹².

Есть ли что-то подобное народному суду в других ионийских полисах? Народное собрание выступает как высшая судебная инстанция в Эфесе, в истории «остракизма» Гермодора (*Strab.* XIV. 25. p. 642; *Diog. Laert.* IX. 2; *Cic. Tusc. disp.* V, 105) и в поэзии Гиппонакта (fr. 128 West)¹³.

Иногда защита интересов отдельных граждан в суде осуществлялась их доверенными лицами, как это видно, например, в биографии Бианта из Приены, чья «адвокатская» деятельность в приенском суде снискала ему славу мудреца и стала поговоркой еще при его жизни (*Hipponax*, fr. 122-123 West; *Demodoc.* fr. 6 Diehl¹³; *Diog. Laert.* I. 84-85, 87; *Suida*, s. v. Δικάζεσθαι Βίαντος τοῦ Πριηνέως κρείσσωι καὶ Πρίηνῃ δίκῃ).

История Ионии не оставила имен законодателей, которых можно было бы поставить в один ряд с известными законодателями архаического времени: Залевком из Локров Эпизефирских, Харондом из Катаны, Драконтом и Солоном из Афин, Питтаком из Митилены. Однако есть основания предполагать, что к подобному поприщу готовили себя эфесский философ Гераклит и его друг Гермодор.

Гераклиту, ввиду его знатности, принадлежности к царскому роду и возросшего после переговоров с персидским сатрапом Артаферном авторитета в общине, граждане могли доверить реформирование политического строя Эфеса и написание законов (*Diog. Laert.* IX. 2). Но не исключено, что в начале Ионийского восстания, от которого Эфес был в стороне, эта инициатива могла исходить от самого Гераклита. О причастности Гераклита к составлению эфесского законодательства свидетельствуют его размышления о природе законов в книге «О природе». Суждения философа о государстве, по свидетельству древних авторов, занимали в этой книге центральное положение (*Diog. Laert.* IX. 1, 5-6, 15). Божественная природа закона обязывала граждан «воле следовать одного» (fr. 29, B 33, B 114 Diels-Kranz). За закон «действительно законный» (ὑπὲρ τοῦ νόμου, ὑπὲρ τοῦ γε νόμου), то есть соответствующий этим критериям, «демос должен сражаться как за стены города», так как «город становится сильным благодаря закону» (fr. B 44, 114 Diels-Kranz). В этот период политическая и законотворческая активность Гераклита была связана с именем его друга Гермодора.

Греческая и римская традиция считает Гермодора консультантом римских дечемвиров по вопросам греческого законодательства во время составления законов XII таблиц (*Pompon. apud Digest.* I. 2. 2. 4). Плиний сообщает о его статуе на римском форуме (*Plin. Hist. nat.* XXXIV. 21). Статуя самого Гераклита стояла в Гортине, к законам которой, возможно, тоже приложил руку Гермодор¹⁴. Эта законодательная деятельность Гермодора началась после его изгнания из Эфеса, то есть не ранее 492 г. до н.э. В самом же Эфесе Гермодор, возможно, успел проявить себя как составитель законов, которые не встретили поддержки, и даже, вероятно, вызвали ярость сограждан, отправивших его, как это следует из нескольких источников, в изгнание (*Strab.* XIV. 25 p. 642; *Diog. Laert.* IX. 2; *Cic. Tusc. disp.* V. 105). О содержании этих законов ничего не известно, кроме короткой цитаты Гесихия из Полемона (греческого парадоксографа II в. до н.э.) о предписаниях некоего Гермодора относительно типа сандалий, которые надлежало носить свободным женщинам (*Hesych.* s. v. σκιδικαί). О том, что Гермодор разрабатывал законы в Эфесе, сообщают так называемые псевдо-гераклитовы письма (IX. 1. p. 350, 3 Tarán; 6. p. 351-352). С.Н. Муравьев предполагает, что это могли быть законы, имевшие целью борьбу с роскошью, восстановление идеалов воинской доблести и гражданского мира¹⁵.

По-видимому, из-за своей аристократической заносчивости и откровенно демонстрируемого превосходства Гермодор был изгнан. Страбон (XIV. 25. p. 642) и Диоген Лаэртский

¹¹ Шишова И.С. Указ. соч. С. 93.

¹² Wilamowitz-Möllerndorff U. von. Op. cit. S. 71.

¹³ Гиппонакт в этом фрагменте пародии на гомеровские поэмы желает своему герою-обжоре позорной смерти по постановлению народного собрания.

¹⁴ Муравьев С.Н. Гераклит: современники, легенда, иконография // ВДИ. 1975. № 1. С. 43-46.

¹⁵ Муравьев С.Н. Жизнь Гераклита Эфесского // ВДИ. 1974. № 4. С. 20-21.

(IX. 2) цитируют постановление народного собрания, объясняющего причину изгнания Гермодора его претензиями на «наипольность» для полиса. Цицерон же уловил главную причину изгнания: Гермодор как предводитель (*princeps*) эфесцев хотел возвыситься над всеми, что могло быть воспринято эфесским демосом как угроза тирании. Этот *vox populi* хорошо передается Цицероном, цитирующим постановление народного собрания, изгнавшего Гермодора (*Cic. Tusc. disp. V. 105*): «...пусть никто из нас не превозносится, если же кто вознесется, быть ему в другом месте и среди других».

В целом можно отметить растущее в архаический период в сознании не только элиты, но и демократических масс Ионии понимание ценности законов и обеспечиваемого ими гражданского мира. Как отчетливо выразил это стремление к упорядоченной жизни на основе законных установлений милетский поэт Фокилид, «маленький полис, на скале стоящий и хорошо управляемый, много лучше безумной Ниневии» (fr. 4 Gentili-Prato).